

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
29 April 2025
Russian
Original: French

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Центральноафриканской Республикой во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Центральноафриканской Республикой во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 517-м и 518-м заседаниях², состоявшихся 19 и 20 марта 2025 года. На своем 533-м заседании, состоявшемся 1 апреля 2025 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Центральноафриканской Республикой во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции, который состоит из ее ответов в письменной форме³ на перечень вопросов⁴, представленных в 2024 году.

3. Комитет приветствует конструктивный диалог, состоявшийся в гибридном формате с делегацией государства-участника во главе с советником-посланником, поверенным в делах и постоянным представителем Центральноафриканской Республики при отделениях Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве и Вене, о мерах, принятых для осуществления положений Конвенции. Он высоко оценивает открытость, с которой делегация отвечала на поставленные вопросы, и благодарит государство-участник за данные им ответы.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало или присоединилось к ряду международных документов по правам человека и протоколов к ним, среди которых: Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Факультативный протокол к

* Приняты Комитетом на его двадцать восьмой сессии (17 марта — 4 апреля 2025 года).

¹ Государство-участник отметило, что документ [CED/C/CAF/RQAR/1](#), содержащий его ответы на перечень вопросов в отсутствие доклада, представляет собой его первоначальный доклад, представленный во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции.

² См. [CED/C/SR.517](#) и [CED/C/SR.518](#).

³ [CED/C/CAF/RQAR/1](#).

⁴ [CED/C/CAF/QAR/1](#).

Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии⁵.

5. Комитет приветствует открытость государства-участника для посещения страны мандатариями специальных процедур Совета по правам человека, в частности Независимым экспертом по вопросу о положении в области прав человека в Центральноафриканской Республике.

6. Комитет приветствует полученную информацию о текущих процессах пересмотра Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а также усилия, прилагаемые государством-участником в областях, охватываемых Конвенцией, в частности:

a) промульгацию 30 августа 2023 года новой Конституции Центральноафриканской Республики;

b) принятие Закона № 22.011 от 27 июня 2022 года об отмене смертной казни;

c) принятие Закона № 20.009 от 7 апреля 2020 года о создании, организации и деятельности Комиссии по установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и примирению;

d) включение в статью 153 Уголовного кодекса насильственного исчезновения в качестве правонарушения, представляющего собой преступление против человечности, а также неприменимость срока давности к такому правонарушению;

e) разработку Национальной стратегии долгосрочных решений для внутренне перемещенных и вернувшихся на родину лиц в Центральноафриканской Республике в соответствии с Конвенцией Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи и Руководящими принципами по вопросу о перемещении лиц внутри страны;

f) увеличение размера бюджетных ассигнований, выделяемых Национальной комиссии по правам человека и основным свободам.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

7. Комитет в полной мере осознает многочисленные серьезные трудности, с которыми сталкивается государство-участник на фоне сложившейся в стране крайне тяжелой ситуации в области безопасности. В частности, он обеспокоен случаями насильственного исчезновения, похищения людей из тюрем и принудительного труда, о которых сообщает Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) в своих докладах о положении в области прав человека, в частности в докладе об анализе лишения свободы от июля 2024 года⁶ и в докладе о серьезных случаях нарушения и ущемления прав человека от марта 2025 года⁷. Комитет приветствует приверженность государства-участника делу содействия

⁵ К числу документов, ожидающих ратификации, относятся второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, и Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Кроме того, Центральноафриканская Республика не приняла процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб, предусмотренные большинством ратифицированных ею конвенций, за исключением тех, которые относятся к первому Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

⁶ MINUSCA et Haut-Commissariat des Nations Unies aux droits de l'homme, «Analyse de la privation de liberté en République centrafricaine : état des lieux, défis et réponses», juillet 2024.

⁷ MINUSCA et Haut-Commissariat aux droits de l'homme, «Rapport public sur les violations et atteintes graves aux droits de l'homme commises par les Wagner Ti Azandé et les Azandé Ani Kpi Gbé du 1er au 7 octobre 2024 à Dembia et Rafaï, préfecture du Mbomou», mars 2025.

осуществлению Конвенции и выражает свою озабоченность и выносит свои рекомендации в духе конструктивного сотрудничества в целях обеспечения полного соответствия законодательства и практики государства-участника положениям Конвенции.

1. Общая информация

Компетенция Комитета согласно статьям 31 и 32 Конвенции

8. Принимая к сведению утверждение государства-участника о том, что в надлежащие сроки оно сделает заявления, предусмотренные статьями 31 и 32 Конвенции, в целях признания компетенции Комитета получать индивидуальные или межгосударственные сообщения, Комитет сожалеет, что государство-участник еще не приняло необходимых мер в этом направлении (статьи 31 и 32).

9. **Комитет обращается к государству-участнику с призывом признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в целях обеспечения полной эффективности Конвенции и усиления защиты жертв насильственного исчезновения и предлагает государству-участнику предоставить информацию о принятых в этом направлении мерах и установленных в этой связи сроках.**

Применимость Конвенции

10. Комитет принимает к сведению, что в соответствии со статьей 142 Конституции государство-участник обладает монистической юридической системой, которая гарантирует, что международные договоры и соглашения, ратифицированные государством-участником, с момента их публикации имеют в иерархии правовых норм приоритет над национальным законодательством. В то же время он с сожалением отмечает, что национальные суды общей юрисдикции не вынесли ни одного решения, в котором бы упоминались или применялись положения Конвенции (статьи 1, 4 и 23).

11. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить прямые ссылки на положения Конвенции и их применение национальными судами и другими компетентными органами без исключений и оговорок. Кроме того, он предлагает государству-участнику активизировать усилия по обеспечению систематического обучения судей, прокуроров и адвокатов по вопросам, касающимся Конвенции, в том числе сферы ее действия и ее прямой применимости.**

Национальное правозащитное учреждение

12. Комитет приветствует принятие Закона № 17.015 от 20 апреля 2017 года об учреждении Национальной комиссии по правам человека и основным свободам. Он приветствует начало работы этого органа, чей бюджет был увеличен и штат расширен Указом № 23.247 от 29 октября 2023 года. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило достаточной информации о мерах, принятых для того, чтобы Комиссия могла эффективно выяснять судьбу исчезнувших лиц, а также отсутствие точной информации о количестве и характере полученных жалоб на предполагаемые насильственные исчезновения. Он обеспокоен также тем, что Комиссия не аккредитована Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений (статьи 2, 12 и 24).

13. **Комитет призывает государство-участник обеспечить полное соответствие Национальной комиссии по правам человека и основным свободам принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и способствовать ее аккредитации Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений. Он рекомендует также обеспечить, чтобы Комиссия была независимым учреждением и воспринималась как таковое, и позаботиться о том, чтобы она располагала достаточными финансовыми, техническими и людскими**

ресурсами для выполнения своих функций, в частности в связи с насильственными исчезновениями, и для взаимодействия с населением в целом, а также с национальными органами власти. Кроме того, он рекомендует обеспечить осведомленность национальных и местных органов власти и населения в целом о Комиссии и ее полномочиях, в частности о полномочиях, касающихся насильственных исчезновений.

Участие заинтересованных сторон в подготовке доклада

14. Комитет принимает к сведению информацию о том, что Национальная комиссия по правам человека и основным свободам и организации гражданского общества были приглашены Постоянным комитетом по подготовке докладов и выполнению рекомендаций к участию в составлении доклада государства-участника. Однако он с обеспокоенностью отмечает, что организации гражданского общества, занимающиеся конкретно проблемой насильственных исчезновений, напрямую не представляли материалы для доклада (статья 24).

15. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить участие организаций гражданского общества, в частности организаций, занимающихся проблемой насильственных исчезновений, и организаций, представляющих семьи жертв, во всех этапах процесса подготовки и представления докладов Комитету, а также проводить с ними регулярные консультации и информировать их по всем вопросам, касающимся осуществления Конвенции.

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Статистические данные и национальный реестр

16. Комитет сожалеет об отсутствии дезагрегированных статистических данных о лицах, исчезнувших в государстве-участнике. Он обеспокоен тем, что доступ к информации, касающейся розыскных мероприятий, и к данным о случаях насильственного исчезновения по-прежнему ограничен и что предоставленная информация не объясняет, как и каким органом осуществляется управление этой информацией (статьи 1–3, 12 и 24).

17. Комитет просит государство-участник создать единый национальный реестр исчезнувших лиц, с тем чтобы незамедлительно подготовить точные, надежные и актуальные статистические данные о таких лицах. Такие статистические данные должны включать следующую информацию:

а) общее число и личные данные всех исчезнувших лиц с указанием того, кто мог быть подвергнут насильственному исчезновению по смыслу статьи 2 Конвенции;

б) пол, гендерная идентичность, сексуальная ориентация, возраст, гражданство, этническая и религиозная принадлежность или географическое происхождение каждого исчезнувшего лица, а также место, дата, контекст и обстоятельства исчезновения, включая все необходимые данные, позволяющие определить, идет ли речь о насильственном исчезновении;

в) количество случаев, когда к исчезновению могло в той или иной форме быть причастно государство по смыслу статьи 2 Конвенции;

г) ход осуществления соответствующих процедур розыска и расследования, а также эксгумации, идентификации и передачи останков.

18. Такие статистические данные должны давать возможность выявлять различные группы жертв, определять причины и динамику насильственных исчезновений и распространённые модели поведения и служить основой для принятия более действенных мер по предупреждению и расследованию насильственных исчезновений, розыску и поддержке жертв. Национальный реестр должен систематически обновляться в целях обеспечения единообразной, полной и оперативной регистрации всех случаев исчезновения.

Преступление насильственного исчезновения

19. Комитет приветствует тот факт, что статья 153 Уголовного кодекса относит насильственное исчезновение к числу преступлений против человечности. Он также с удовлетворением отмечает сделанное делегацией в ходе диалога заявление о том, что государство-участник рассматривает возможность включения насильственного исчезновения в Уголовный кодекс в качестве самостоятельного преступления и установления за него соразмерного его особой тяжести наказания, которое может быть ужесточено в случае отягчающих обстоятельств, в соответствии со статьями 2, 3, 4, 7 и 8 Конвенции. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что насильственное исчезновение до сих пор не фигурирует в национальном законодательстве в качестве самостоятельного преступления, что ограничивает возможности надлежащего расследования таких правонарушений и судебного преследования за них. Комитет обеспокоен также путаницей, возникающей в результате применения к случаям насильственного исчезновения положений о других правонарушениях, закрепленных в национальном законодательстве, которые не полностью соответствуют определению, содержащемуся в статье 2 Конвенции, и не отражают тяжесть и специфику насильственных исчезновений (статьи 2, 4, 7 и 8).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику безотлагательно принять следующие меры:**

- а) обеспечить отражение насильственного исчезновения в национальном законодательстве в качестве самостоятельного преступления и дать ему определение, соответствующее статье 2 Конвенции;**
- б) предусмотреть на законодательном уровне учет всех смягчающих и отягчающих обстоятельств в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции;**
- в) предусмотреть для преступления насильственного исчезновения соответствующие меры наказания с учетом его особой тяжести.**

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

21. Комитет с интересом отмечает, что исключительные обстоятельства не могут служить оправданием серьезных нарушений прав человека и что согласно статье 28 Конституции никто не обязан выполнять явно незаконный приказ. Он отмечает также, что в статье 161 Уголовного кодекса указано, что исполнитель или соучастник преступления, предусмотренного положениями статьи 153 Кодекса, не может быть освобожден от ответственности за совершение противоправного деяния на том основании, что приказ о совершении такого деяния был отдан органом, облеченным законной властью. Однако Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в уголовном праве, в частности в статье 10 Уголовного кодекса, недостаточно проработан вопрос уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц (статьи 1, 6 и 23).

22. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы его законодательство полностью соответствовало статье 6 Конвенции, согласно которой никакие приказы или распоряжения, исходящие от органа государственной власти, — гражданского, военного или иного — не могут служить оправданием преступления насильственного исчезновения, и чтобы подчиненные, отказавшиеся исполнить приказ о совершении насильственного исчезновения, не подвергались наказанию. Он рекомендует также обеспечить закрепление в национальном законодательстве уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц в соответствии с пунктом 1 b) статьи 6 Конвенции.**

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Экстерриториальная и универсальная юрисдикция

23. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о применимом законодательстве, касающемся юрисдикции его судов, в частности о совокупности соответствующих положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов. Комитет отмечает отсутствие ясности в вопросе о том, устанавливает ли национальное законодательство компетенцию государства-участника осуществлять юрисдикцию конкретно в отношении преступления насильственного исчезновения, если оно имело место за рубежом, а преступник или жертва являются гражданами Центральноафриканской Республики, или если предполагаемый преступник — иностранный гражданин или лицо без гражданства, не имеет статуса резидента в государстве-участнике, находится на его территории и не был выдан или передан другому государству или международному уголовному трибуналу, юрисдикцию которого оно признало (статьи 9 и 11).

24. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы национальные суды могли осуществлять юрисдикцию в отношении всех преступлений насильственного исчезновения, включая преступления, совершенные за рубежом гражданами Центральноафриканской Республики или в отношении них, в соответствии с обязательствами, вытекающими из статей 9 и 11 Конвенции, и с принципом выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

Военная юрисдикция

25. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией государства-участника в ходе диалога информацию о том, что военные суды более не рассматривают дела о насильственном исчезновении, но отмечает, что военные суды сохраняют компетенцию в отношении таких дел, когда они совершаются военнослужащими. В этой связи Комитет напоминает, что военная юрисдикция должна быть в принципе исключена во всех случаях серьезного нарушения прав человека, включая насильственные исчезновения (статья 11).

26. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции⁸, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные, нормативные и институциональные меры для обеспечения того, чтобы все насильственные исчезновения эксплицитно оставались за пределами военной юрисдикции и расследовались и разбирались только обычными судами.

Правосудие переходного периода

27. Комитет принимает к сведению создание в 2020 году Комиссии по установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и примирению, первый состав которой приступил к исполнению своих обязанностей в июле 2021 года, параллельно со Специальным уголовным судом — созданным в 2015 году и состоящим из национальных и международных судей гибридным трибуналом, отвечающим за рассмотрение дел о серьезных преступлениях, совершенных в Центральноафриканской Республике с 2003 года. Он отмечает также, что 27 февраля 2024 года Специальный уголовный суд выдал ордер на арест бывшего президента Франсуа Бозизе, в частности в связи со случаями насильственного исчезновения. Однако Комитет сожалеет, что Комиссия не предприняла никаких конкретных шагов вплоть до прекращения действия мандата членов Комиссии в мае 2024 года. Кроме того, он обеспокоен тем, что в результате работы органов правосудия переходного периода не была четко идентифицирована практика насильственного исчезновения в

⁸ A/70/56, приложение III.

стране и что участь и местонахождение многих жертв до сих пор не выяснены (статьи 11, 12 и 24).

28. Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия, с тем чтобы безотлагательно обеспечить:

a) проведение незамедлительного розыска лиц, пропавших в результате насильственного исчезновения, а также тщательное и беспристрастное расследование всех прошлых и текущих случаев насильственного исчезновения, не прекращая работу вплоть до выяснения судьбы исчезнувших;

b) привлечение к ответственности всех лиц, предположительно причастных к совершению насильственного исчезновения, включая военных и гражданских вышестоящих должностных лиц, и в случае признания их виновными назначение им наказания, соразмерного тяжести совершенных ими деяний;

c) организацию розыска и установление местонахождения всех исчезнувших лиц, судьба которых остается неизвестной, а в случае смерти — идентификацию их праха или останков, уважительное обращение с ними и их возвращение семьям таким способом, который позволит обеспечить достойные похороны в соответствии с пожеланиями и культурными и религиозными традициями их семей и общин;

d) предоставление всем лицам, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, доступа к системе полноценного и надлежащего возмещения по смыслу пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции, включая не только компенсацию, но и реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения, исходя из понимания того, что эта система должна быть создана по итогам полноценных консультаций с жертвами и основываться на дифференцированном подходе, учитывающем гендерные аспекты и особые потребности жертв;

e) незамедлительное назначение новых независимых членов Комиссии по установлению истины, правосудию, возмещению ущерба и примирению в целях возобновления деятельности Комиссии и выполнения решений Специального уголовного суда, касающихся случаев насильственного исчезновения.

Расследование случаев насильственного исчезновения, розыск исчезнувших лиц и борьба с безнаказанностью

29. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о том, что всем сообщениям, поступающим от МИНУСКА, уделяется особое внимание. Однако он сожалеет о прекращении некоторых расследований, инициированных в связи с исчезновениями, информация о которых была передана в рамках такого взаимодействия, в частности в отношении незаконного задержания и содержания под стражей в контейнере 11 мужчин в Обо (Верхнее Мбому) Центральноафриканскими вооруженными силами⁹, а также в связи со смертью во время содержания под стражей задержанного сотрудниками других служб безопасности в Боссангоа мужчины, который незаконно содержался в заключении на их базе в течение трех дней, а затем был переведен в Центральное управление по борьбе с бандитизмом, где находился в условиях лишения свободы на протяжении двух недель, после чего он умер буквально перед офисом старшего судьи, к которому его доставили¹⁰. Кроме того, Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником в ходе диалога информацию о расследовании, проведенном на основании доклада МИНУСКА о

⁹ MINUSCA et Haut-Commissariat aux droits de l'homme, « Analyse de la privation de liberté en République centrafricaine : état des lieux, défis et réponses », juillet 2024, par. 20.

¹⁰ Ibid., par. 36.

преступлениях, совершенных в префектуре Мбому¹¹, но сожалеет, что эта информация была по-прежнему расплывчатой и что государство-участник не сообщило о результатах расследования, точном количестве допрошенных лиц, инкриминируемых деяниях и обвинениях, предъявленных в ходе разбирательства. Комитет сожалеет также о том, что он не получил никакой конкретной информации об осуществлении родственниками исчезнувших лиц своего права на активное участие в процедурах розыска и расследования в качестве правообладателей и на защиту от любых форм мести или запугивания (статьи 9–12 и 24).

30. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) собирать, систематизировать и публиковать достоверные и актуальные статистические данные о количестве расследований, проведенных в связи со случаями, которые могут представлять собой насильственные исчезновения;

b) обеспечить внедрение властями процедур незамедлительных, оперативных, тщательных и беспристрастных розыска и расследования, проведение по всем сообщениям о насильственных исчезновениях незамедлительного, тщательного, эффективного и беспристрастного расследования, даже в отсутствие официальной жалобы, привлечение предполагаемых виновных к ответственности и, в случае установления их вины, назначение им наказания, соразмерного тяжести преступления;

c) обеспечить всем лицам, имеющим законный интерес, таким как родственники, близкие и законные представители исчезнувших лиц, возможность участия в розыске и расследованиях на всех их этапах;

d) обеспечить создание властями официальных механизмов для оперативного и регулярного информирования семей исчезнувших лиц о ходе и результатах проводимых розыскных и следственных мероприятий и о возникших в этом отношении трудностях.

Временное отстранение от должности государственных служащих, подозреваемых в совершении преступления

31. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не предоставило ему конкретной информации о механизмах, исключающих участие в расследовании случаев насильственного исчезновения сотрудников правоохранительных органов или сил безопасности или любых других публичных должностных лиц, подозреваемых в причастности к совершению этого преступления, или обеспечивающих временное отстранение таких лиц от исполнения их обязанностей с самого начала расследования (статья 12).

32. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) обеспечить временное отстранение публичных должностных лиц, подозреваемых в причастности к совершению насильственного исчезновения, от исполнения своих обязанностей с самого начала расследования и на весь период его проведения без ущерба для принципа презумпции невиновности и исключить участие в расследовании правоохранительных органов или сил безопасности, сотрудники которых подозреваются в причастности к насильственному исчезновению;

b) внедрить процедуры отсеивания, чтобы не допустить назначения или избрания на государственные должности и продвижения по службе лиц, подозреваемых в нарушении Конвенции.

¹¹ MINUSCA et Haut-Commissariat aux droits de l'homme, «Rapport public sur les violations et atteintes graves aux droits de l'homme commises par les Wagner Ti Azandé et les Azandé Ani Kpi Gbé du 1er au 7 octobre 2024 à Dembia et Rafaï, préfecture du Mbomou», mars 2025.

Защита лиц, сообщивших о насильственном исчезновении и/или участвующих в расследовании насильственного исчезновения

33. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил достаточной информации о мерах, принимаемых для обеспечения защиты жертв, свидетелей и их представителей (статья 12).

34. **Комитет рекомендует государству-участнику создать механизмы, включая структурированную программу, для обеспечения того, чтобы в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции заявители, свидетели, родственники исчезнувшего лица и их защитники, а также все лица, участвующие в расследовании, были эффективно защищены от любых актов мести или запугивания за подачу ими жалобы или дачу показаний, независимо от их этнической и религиозной принадлежности или места происхождения и даты, места и обстоятельств исчезновения.**

Выдача

35. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о правовой основе, регулирующей выдачу лиц, виновных в преступлении насильственного исчезновения. Между тем он по-прежнему обеспокоен последствиями невозможности удовлетворения условия о двойном вменении в существующих договорах о выдаче, поскольку в действующем Уголовном кодексе насильственное исчезновение не квалифицируется как самостоятельное преступление (статья 13).

36. **Комитет рекомендует государству-участнику квалифицировать насильственное исчезновение как самостоятельное преступление в своем национальном законодательстве и включить его в число правонарушений, являющихся основанием для выдачи, во все существующие и будущие договоры о выдаче.**

4. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Принцип невысылки

37. Комитет с удовлетворением отмечает, что Центральноафриканская Республика является участником Конвенции о статусе беженцев, что Конвенция осуществляется Национальной комиссией по делам беженцев и что принцип невысылки закреплен в национальном законодательстве. В то же время он сожалеет об отсутствии подробной информации о конкретных правовых гарантиях защиты от риска стать жертвой насильственного исчезновения в результате высылки, в частности о:

a) критериях, используемых для оценки такого риска, и о применяемых на практике способах проверки информации, предоставленной принимающим государством и лицом, подлежащим выдворению, возвращению, выдаче или высылке;

b) условиях, на которых государство-участник принимает дипломатические гарантии при наличии серьезных оснований полагать, что конкретному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

c) возможности — в дополнение к праву обжаловать любые административные решения в рамках общего права — оспорить решение, санкционирующее выдворение, возвращение, выдачу или высылку, с указанием того, кем и в какие органы может быть подана апелляция, какие шаги требуется для этого предпринять и приводит ли подача апелляции к приостановлению действия вынесенных решений;

d) случаях применения государством-участником статьи 16 Конвенции (статья 16).

38. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое и систематическое соблюдение принципа невысылки. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) рассмотреть возможность прямого включения в свое национальное законодательство запрета на выдворение, возвращение, выдачу или высылку какого-либо лица при наличии серьезных оснований полагать, что данному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

б) установить четкие и точные критерии выдворения, возвращения, выдачи или высылки и обеспечить проведение последовательной и тщательной индивидуальной оценки в целях выявления и проверки угрожающего конкретному лицу риска стать жертвой насильственного исчезновения в стране назначения, в том числе если эта страна считается безопасной;

в) обеспечить эффективную и тщательную оценку дипломатических гарантий и ни в коем случае не допускать их принятия при наличии серьезных оснований полагать, что конкретному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

г) ознакомить лиц, участвующих в процедурах предоставления убежища, возвращения, выдачи или высылки, в частности сотрудников пограничной полиции, с понятием и проблемой насильственного исчезновения и методами оценки соответствующих рисков;

д) обеспечить возможность обжаловать любое решение, принятое в контексте высылки и включающее исполнение решения о выдворении, и гарантировать приостановление исполнения вынесенного решения на время рассмотрения поданной апелляции.

Насильственные исчезновения в контексте торговли людьми, миграции и вынужденного перемещения

39. Комитет осознает, что кризис в области безопасности привел к массовому вынужденному перемещению людей как внутри страны, так и за рубеж, в том числе женщин и детей, в результате чего они подвергаются повышенному риску стать жертвами насильственного исчезновения, в частности в контексте торговли людьми. Он обеспокоен отсутствием подробной информации от государства-участника о мерах, принятых для предотвращения торговли людьми и исчезновения мигрантов и просителей убежища, а также об услугах по поддержке, доступных им и их семьям в случае их исчезновения (статьи 14–16).

40. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить тщательное расследование всех утверждений об исчезновении в контексте торговли людьми, миграции, массового перемещения или насильственного переселения, принимая во внимание тот факт, что описанные в этих утверждениях случаи могут представлять собой насильственное исчезновение;

б) гарантировать судебное преследование виновных и, в случае признания их виновности, вынесение им соответствующих тяжести их деяния приговоров, а также предоставление жертвам полного возмещения и надлежащей защиты и помощи;

в) укреплять взаимную правовую помощь для предотвращения исчезновения людей в контексте торговли людьми, миграции и массовых перемещений, содействовать обмену информацией и доказательствами для розыска и расследования и предоставлять услуги по поддержке лицам, ставшим жертвами исчезновения, и их родственникам.

Тайное содержание под стражей и основные правовые гарантии

41. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что тайное содержание под стражей не разрешено, но при этом отмечает отсутствие в национальном законодательстве прямого запрета такого содержания под стражей. Он принимает также к сведению полученную информацию о наличии реестров лиц, содержащихся в условиях лишения свободы в тюрьмах и других местах содержания

под стражей, а также о процессуальных гарантиях, предусмотренных для лиц, лишенных свободы, в пункте 3 статьи 40 и пункте 3 статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса. В то же время Комитет обеспокоен тем, что на практике упомянутые реестры не всегда своевременно обновляются, в частности из-за переполненности многих мест содержания под стражей. Он сожалеет также об отсутствии подробной информации о возможностях регулярного посещения мест лишения свободы (статьи 17 и 18).

42. Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать, чтобы никто не содержался под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы все лишенные свободы лица, независимо от характера места лишения свободы, пользовались всеми основными гарантиями, предусмотренными в статьях 17 и 18 Конвенции. В этой связи государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы на всех этапах процедуры лишения свободы лица содержались только в официально признанных и контролируемых местах лишения свободы;

b) гарантировать с момента лишения свободы, чтобы каждое лицо, независимо от преступления, в котором оно обвиняется, имело реальный доступ к адвокату и чтобы его родственники, любое другое лицо по его выбору и, в случаях иностранных граждан, консульские органы его страны были надлежащим образом проинформированы о лишении его свободы и месте содержания под стражей;

c) гарантировать каждому лицу, лишенному свободы, в том числе во время содержания под стражей в полиции, и — при наличии оснований подозревать насильственное исчезновение — любому лицу, имеющему законный интерес, поскольку лишенное свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, право на обращение с жалобой в суд, с тем чтобы такой суд мог безотлагательно вынести решение относительно законности лишения этого лица свободы и распорядиться о его освобождении, если лишение свободы было незаконным;

d) обеспечить внесение всех без исключения случаев лишения свободы в своевременно обновляемые официальные реестры и/или базы данных, включая в них, как минимум, информацию, требуемую в пункте 3 статьи 17 Конвенции;

e) обеспечивать органам, ответственным за розыск исчезнувших лиц и расследование их исчезновения, а также любым лицам, имеющим законный интерес, немедленный доступ к таким реестрам;

f) предусмотреть наказание за несоблюдение обязанности регистрировать все случаи лишения свободы, указание неверной или неточной информации, отказ в предоставлении информации о лишении свободы или предоставление неточной информации.

Содержание под стражей в полиции

43. Комитет обеспокоен тем, что, хотя в новой Конституции срок содержания под стражей в полиции был сокращен до 48 часов, статья 40 Уголовно-процессуального кодекса по-прежнему предусматривает 72-часовой максимальный срок содержания под стражей в полиции, который может быть продлен один раз, и тем, что на практике большинство компетентных органов продолжают применять этот старый срок, а не новые положения Конституции. Комитет разделяет выраженную Комитетом по правам человека обеспокоенность¹² тем, что на практике сроки содержания под стражей в полиции и сроки досудебного заключения не соблюдаются и что судьи и прокуроры редко посещают места лишения свободы, что способствует высокому показателю переполненности тюрем (статья 17).

¹² CCPR/C/CAF/CO/3, п. 25.

44. Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все лица, лишённые свободы, независимо от инкриминируемого им правонарушения, по закону и на практике пользовались всеми основными правовыми гарантиями, предусмотренными статьей 17 Конвенции, с момента лишения свободы. В этой связи он поддерживает рекомендации Комитета по правам человека¹³ и подчеркивает, что государству-участнику следует принять срочные меры к тому, чтобы:

а) внести изменения в положения Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы привести их в соответствие с Конституцией и международными стандартами в области основных правовых гарантий;

б) обеспечить, чтобы максимальный срок содержания под стражей в полиции не превышал 48 часов, включая нерабочие дни, независимо от предъявляемых обвинений, с возможностью продления этого срока лишь в исключительных, полностью обоснованных случаях и под судебным надзором.

Обучение

45. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что обучение по международным договорам в области прав человека, ратифицированным государством-участником, организуется для широкой аудитории и что осуществление национальной политики в области прав человека предусматривает специальное обучение по Конвенции для гражданских лиц и военных. Тем не менее Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие в настоящее время конкретной и рассчитанной на долгий срок программы, предусматривающей обучение публичных должностных лиц и других заинтересованных сторон по вопросам, касающимся насильственных исчезновений и Конвенции (статья 23).

46. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все сотрудники органов правопорядка, как гражданских, так и военных, медицинские работники, публичные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лишённых свободы лиц или к обращению с ними, в том числе судьи, прокуроры и другие сотрудники судебной системы всех рангов, на регулярной основе проходили соответствующее обучение по вопросам, касающимся насильственных исчезновений и Конвенции. Комитет напоминает государству-участнику о своей готовности оказывать ему поддержку в этих усилиях.

5. Меры по защите и обеспечению осуществления прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Права жертв

47. Комитет принимает к сведению, что, по сообщениям государства-участника, определение жертвы в национальном законодательстве включает всех лиц, пострадавших в результате правонарушения. Вместе с тем он отмечает, что действующий Уголовный кодекс не содержит точного определения понятия «жертва» и что в докладе государства-участника в качестве правового источника, из которого взято определение понятия «жертва», указан Органический закон № 15.003 от 3 июня 2015 года «О создании, организации и функционировании Специального уголовного суда». Комитет сожалеет также о том, что государство-участник не предоставило достаточной информации о праве свидетелей и семей и родственников жертв на информацию и обжалование судебных решений (статья 24).

48. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое уголовное законодательство определение понятия «жертва», соответствующее определению, содержащемуся в пункте 1 статьи 24 Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику:

¹³ См. [CCPR/C/CAF/CO/3](#).

а) создать и ввести в действие официальный механизм информирования, позволяющий родственникам жертв исчезновения получать информацию о мерах, принимаемых для розыска их близких и расследования их предполагаемого исчезновения, о достигнутом прогрессе и возникших проблемах;

б) разрешить родственникам исчезнувших лиц участвовать в процессе розыска их близких и в расследовании их предполагаемого исчезновения, когда они того пожелают, а в случаях, когда их участие невозможно по причинам, не зависящим от государства-участника, заранее объяснить семье и родственникам причины такой ситуации и информировать их о результатах принятых мер;

с) обеспечить надлежащий учет информации, предоставленной родственниками исчезнувших лиц, при разработке и реализации стратегий розыска и расследования.

49. Комитет обеспокоен тем, что меры по возмещению ущерба по-прежнему ограничены и что национальное законодательство не предусматривает систему надлежащего полного возмещения, которая полностью соответствовала бы пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции, и не признает официально право всех жертв на установление истины. Он сожалеет также о том, что государство-участник не предоставило ему информацию о числе жертв насильственного исчезновения, получивших возмещение ущерба, а также о том, существуют ли временные ограничения для доступа жертв к возмещению ущерба (статья 24).

50. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, имели доступ к правам, гарантированным Конвенцией, в частности к праву на установление истины и на полное возмещение ущерба, которое включает не только компенсацию, но и реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику прямо признать в национальном законодательстве право жертв насильственного исчезновения на установление истины и создать систему полноценного возмещения ущерба, которая полностью соответствовала бы пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим применимым международным стандартам. Кроме того, он рекомендует обеспечить, чтобы эта система применялась даже в тех случаях, когда судебное разбирательство не было начато, и основывалась на дифференцированном подходе, учитывающем особые потребности каждой жертвы, связанные с ее полом, сексуальной ориентацией, гендерной идентичностью, возрастом, расовой и этнической принадлежностью, географическим происхождением, социальным положением и инвалидностью.

Правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

51. Комитет принимает к сведению существующую в государстве-участнике процедуру определения правового положения исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников, в рамках которой в зависимости от ситуации выдается свидетельство о признании лица отсутствующим или свидетельство о смерти. В то же время он напоминает о затажном и сложном характере ситуаций насильственного исчезновения (статья 24).

52. Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные меры для обеспечения того, чтобы правовое положение исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников регулировалось в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции, в частности отказаться от требования об объявлении исчезнувшего лица предположительно умершим. В этом отношении Комитет просит государство-участник закрепить в законодательстве положение о признании того или иного лица отсутствующим в результате исчезновения независимо от продолжительности его отсутствия.

Положение женщин — родственниц исчезнувших лиц

53. Комитет напоминает об ограничениях, с которыми сталкиваются женщины, находящиеся под юрисдикцией государства-участника, в частности в вопросах родительской опеки, наследования и доступа к социальным пособиям, которые были отмечены Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹⁴, и выражает озабоченность потенциальным негативным воздействием этих ограничений на полное осуществление женщинами прав, закрепленных в Конвенции (статья 24).

54. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все женщины и девочки, приходящиеся родственницами исчезнувшим лицам, могли без ограничения пользоваться всеми правами, закрепленными в Конвенции.

Розыск исчезнувших лиц и базы генетической информации

55. Комитет принимает к сведению меры, принимаемые для розыска исчезнувших лиц, такие как инициирование судебных расследований и использование средств массовой информации для освещения процессов поиска. В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает незначительный прогресс в деле установления местонахождения, идентификации, достойной эксгумации и сохранения и возвращения тел и останков исчезнувших лиц. Он обеспокоен также полученной информацией о том, что генетическое тестирование по-прежнему мало распространено и что взятие генетических образцов у родственников жертв является исключением, а не правилом, и сожалеет, что государство-участник не предоставило подробной информации о мерах и стратегиях, которые в настоящее время осуществляются для розыска и идентификации исчезнувших лиц (статьи 12, 19 и 24).

56. Комитет предлагает государству-участнику разработать и осуществить комплексные стратегии розыска в соответствии с Руководящими принципами поиска пропавших без вести лиц и рекомендует ему удвоить усилия в целях:

a) оперативного розыска, нахождения и освобождения исчезнувших лиц, а в случае их смерти — идентификации и возвращения их останков достойным образом при строгом соблюдении их обычаев;

b) создания национальной базы генетических данных жертв насильственного исчезновения;

c) обеспечения органов, ответственных за розыск исчезнувших лиц, а также за идентификацию их тел или останков в случае смерти, соответствующими финансовыми и техническими ресурсами и квалифицированным персоналом для надлежащего выполнения ими своих обязанностей;

d) обеспечения продолжения мероприятий по поиску вплоть до выяснения судьбы исчезнувших лиц.

Право на создание организаций и ассоциаций и свободное участие в их работе

57. Комитет приветствует готовность государства-участника поощрять создание ассоциаций, целью которых является оказание помощи в установлении обстоятельств насильственных исчезновений, и оказывать им поддержку. Тем не менее он обеспокоен отсутствием информации, полученной напрямую от ассоциаций родственников исчезнувших лиц и других организаций, оказывающих им поддержку, в частности в отношении ограничений и препятствий, с которыми они, судя по всему, сталкиваются при осуществлении своих прав в соответствии со статьей 24 Конвенции (статья 24).

58. Комитет рекомендует государству-участнику соблюдать и поощрять право каждого лица, независимо от его этнической и религиозной принадлежности или географического происхождения и времени, места и обстоятельств исчезновения,

¹⁴ См. CEDAW/C/CAF/CO/6.

на создание организаций и ассоциаций, целями которых являются содействие в установлении обстоятельств насильственных исчезновений и выяснении судьбы исчезнувших лиц, а также оказание помощи жертвам насильственных исчезновений, и на свободное участие в работе таких организаций и ассоциаций.

Меры по сохранению памяти

59. Комитет сожалеет о том, что, согласно полученной информации, в настоящее время в стране отсутствует стратегия создания и сохранения мест памяти, в частности на объектах, использовавшихся для насильственных исчезновений. Он напоминает, что развитие и сохранение таких объектов необходимы для обеспечения права на установление истины и гарантирования неповторения нарушений прав человека, совершенных в прошлом (статья 24).

60. Комитет рекомендует государству-участнику ввести в действие рассчитанную на долгосрочную перспективу программу сохранения памяти, разработанную в консультации и координации с жертвами, с тем чтобы сохранить объекты, использовавшиеся для насильственных исчезновений, и превратить соответствующие объекты в образовательные и мемориальные пространства, доступные широкой общественности.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Насильственные исчезновения детей в контексте вооруженного конфликта или торговли людьми

61. Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о насильственных исчезновениях, связанных с вербовкой и использованием детей вооруженными группами, а также отсутствием информации о преследованиях и приговорах по статье 151 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за торговлю детьми, и о поддержке, оказываемой детям-жертвам. Несмотря на заявление государства-участника о приверженности делу борьбы с торговлей людьми и принудительной вербовкой детей, Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) отсутствие системы раннего оповещения о случаях исчезновения детей для установления местонахождения и защиты исчезнувших или похищенных детей и подростков;

b) отсутствие стратегий по предупреждению насильственных исчезновений детей и защите детей от насильственных исчезновений, в частности в контексте торговли людьми и вербовки и использования детей в боевых действиях (статья 25).

62. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять нормативные акты, необходимые для обеспечения эффективного осуществления Кодекса защиты детей в целях установления местонахождения и защиты исчезнувших или похищенных детей и подростков, а также ввести в действие платформу раннего оповещения, выделив ей необходимые ресурсы для реагирования на случаи насильственного исчезновения детей;

b) удвоить усилия по розыску и идентификации детей и подростков, которые могли стать жертвами насильственного исчезновения, в частности в контексте торговли детьми и вербовки детей и их использования в конфликтах, включая создание базы данных ДНК, содержащей генетические образцы для всех зарегистрированных случаев.

Неправомерное изъятие детей и незаконное усыновление

63. Комитет с удовлетворением принимает предоставленную государством-участником информацию о правовых гарантиях, содержащихся в Кодексе защиты детей и Семейном кодексе. Вместе с тем он сожалеет об отсутствии подробной информации о процедурах усыновления, реализуемых в государстве-участнике, будь

то усыновление внутри страны или с передачей в другую страну, а также о формах усыновления, отличных от предусмотренных Семейным кодексом (статья 25).

64. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) квалифицировать все правонарушения, указанные в пункте 1 статьи 25 Конвенции, как отдельные преступления и предусмотреть меры наказания за их совершение, соразмерные их особой тяжести;

б) принять действенные меры для предотвращения фальсификации, сокрытия или уничтожения документов, удостоверяющих подлинную личность детей, о которых говорится в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции;

в) предотвращать исчезновение детей, осуществлять розыск и идентификацию детей, которые могли стать жертвами незаконного изъятия по смыслу пункта 1 а) статьи 25 Конвенции, и обеспечивать надлежащую регистрацию информации о несопровождаемых несовершеннолетних лицах;

д) ратифицировать Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления.

D. Распространение информации и последующая деятельность

65. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, которые государства берут на себя при присоединении к Конвенции, и в этой связи призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим применимым международным инструментам.

66. Комитет подчеркивает особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины, которые приходится родственницами исчезнувшим лицам, также особенно подвержены риску оказаться в неблагоприятном социально-экономическом положении и стать жертвами насилия, преследований и мести при попытках выяснить местонахождение своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подверглись ли они ему сами или пострадали ли они от последствий исчезновения члена своей семьи, особенно уязвимы для многочисленных нарушений прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

67. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, своих письменных ответов на подготовленный Комитетом перечень вопросов, составляющих его доклад, представленный во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции, и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Кроме того, Комитет обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества, в частности организаций семей жертв, в процессе выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

68. На основании пункта 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить ему не позднее 4 апреля 2028 года точную и актуальную информацию о выполнении всех его рекомендаций, а также любую новую информацию о выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции. Комитет

рекомендует государству-участнику провести консультации с гражданским обществом, в частности с организациями семей жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.
